

**Философско-эстетическая концепция действия
в творчестве Пио Барохи
Суслова Мария Викторовна**

молодой ученый

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия

email: maria_suslova@mail.ru

Интерес к проблеме действия свойственен всей европейской культуре рубежа XIX–XX вв., но у Пио Барохи (1872–1956) понятие «активизм» обретает более значительные измерения: в творчестве испанского писателя складывается целостная философско–эстетическая концепция действия, обладающая универсальной значимостью для художественного мира романиста.

Тремя важнейшими источниками барохианской концепции действия являются философия А. Шопенгауэра, учение Ф. Ницше и теория анархизма. Шопенгауэр оказал неоспоримое воздействие на все поколение 1898 г. В учении философа Барохи привлекает мировоззренческая тональность – пессимизм, отвечавшая миропониманию самого писателя, и то значение, которое Шопенгауэр придавал воле. Влияние Ницше присутствует в этических построениях Барохи, в интерпретации тем сильной личности и сверхчеловека. Анархизм для Барохи – это эмоция, форма протеста, кардинальная характеристика испанской нации. Это объясняет и неоднозначную реакцию на толстовскую теорию непротivления злу насилieм, и то, почему категорические заявления писателя не подкреплялись столь же решительными поступками в жизни.

Представление о действии в литературном наследии писателя многоаспектно. Основные подходы к пониманию действия возможно классифицировать и представить как *авантюру* (романы плутовского генезиса), *самопознание героя* (жанровая модификация романа воспитания), *этическую характеристику персонажа*, испытание и самоутверждение героя (романы о так называемых «сильных личностях»). Предложенная классификация основывается на доминирующем признаке, а выделенные аспекты можно обозначить как

нравственный («Путь к совершенству», 1902; трилогия «Борьба за существование», 1904),

проблемно-тематический («Дом Айсгорри», 1900; «Владелец Лабраса», 1903; «Ярмарка сдержанности», 1905; «Тревоги Шанти Андиа», 1911; «Древо познания», 1911; «Мир таков», 1912),

социально-политический («Или Цезарь, или ничто», 1910),

анархо-индивидуалистический («Алая заря», 1904; «Страница», 1908; «Город туманов», 1909),

авантюрный («Приключения Сильвестра Парадокса», 1901; «Парадокс, король», 1906; «Салакаин Отважный», 1909),

историко-ретроспективный («Последние романтики», 1906; «Гротескные трагедии», 1907; цикл «Воспоминания человека действия», 1913–1935).

Общим моментом для понимания концепта действия становится та доминанта, что связана с самопознанием. Герои Барохи постигают себя, а через себя и окружающий мир, только начав действовать. Такая постановка проблемы снимает однозначную интерпретацию действия как антипода размышления, созерцания, насыщенной внутренней жизни и выводит его на качественно новый уровень понимания, трактующего действие в категориях этики и практически-духовной деятельности как творение не столько объектов материальной культуры, сколько себя и собственной жизни.

Этическая философия писателя требовала художественного выражения. По Барохе, главной характеристикой романа является способность вместить абсолютно все. Установка автора на “открытый горизонт” и панорамность художественного мышления сказались в особенностях циклизации романов, объединенных в трилогии единством времени и места действия, общей проблематикой и мироощущением, переходящими персонажами.

Бароха открывает новый путь художественности, питательной средой для которого

явилась концепция действия и предлагает свой взгляд на известные элементы художественного повествования. Он экспериментирует с позиционированием автора в его отношениях с миром персонажей, модифицирует некоторые жанры и изобретает собственный – жанр романа действия, создает яркие образы героев – авантюриста и человека действия, открывает новый тип психологизма, вместе с другими писателями поколения 1898 г. меняет представление о пейзаже. Динамичность рассказа, преобладание диалога, “внешний” показ психологии героев, быстрота в смене планов роднят романы Барохи с эстетикой кинематографа.

Важной особенностью романов Барохи является их диалогизм. Под диалогизмом следует понимать организующий повествование принцип диалога – во-первых, на уровне отдельно взятого произведения; во-вторых, на уровне включения этого произведения в единый историко–литературный контекст. Аппелляция к контекстуальному знанию первых читателей, преломление центральной проблемы книги во взглядах различных персонажей, соотношение поступков с жизненными установками и высказываниями героев, создание романа как ответа на реплики “со стороны” – таковы наиболее распространенные способы реализации диалогического принципа. Бароха создает своего рода “текст в тексте”, что позволяет экономить речевые средства за счет описаний и объяснений, не замедляет темп повествования. Почти драматургическое использование диалога превращает читателя в слушателя, участника дискуссии.

Диалоги в романах Барохи удобно классифицировать на две группы. С одной стороны, это “идеологические” диалоги, в которых персонажи высказывают свою принципиальную точку зрения, при этом взаимоотношения между ними лишены конфликтности. С другой стороны, это “бытовые” диалоги, максимально приближенные к разговорной речи и посвященные повседневным проблемам героев. Как правило, эти диалоги состоят из коротких информативных реплик практически без участия авторской речи, легко превращаются в полилоги, а, следовательно, в значительной степени обладают качеством импровизационности. Качество импровизационности тесно переплетается с качеством импрессионистичности. Оба они связаны с фиксацией впечатления, сиюминутности, мгновенности происходящих событий.

Свою главную задачу Бароха видит в воссоздании сложного потока жизни, для чего открывает новую функцию слова – слово как действие и как жест. Новое понимание слова связано с информативной насыщенностью и коммуникативной инструментальностью. Первая функция отвечает за строгость, ясность, выверенность описаний и диалогов. Вторая функция служит для точной передачи фактов, ориентирует читателя на содержание, а не на способ его изложения.

Таким образом, функционирование концепции действия на всех уровнях произведения позволило П. Барохе не только пересмотреть и обновить многие положения эстетики словесного творчества, но и связать в единый узел философские, политические, социальные и художественные проблемы эпохи.